

КНИГОЛЮБОВ

КУЗБАССА

„Достоевский в Сибири“

«Из глубокой задумчивости Достоевского вывел голос возницы, который, как будто чувствуя, что творилось в душе седока, всю дорогу молчал, а теперь обрадованно проговорил:

— Вон он, Кузнецк-то! Скоро дома будем.

Достоевский взглянул вокруг и невольно залюбовался открывшейся перед ним картиной.

На высоком берегу Томи возвышались белоснежные стены Кузнецкой крепости, внизу, приткнувшись к скалистой горе, дремал Кузнецк. Повсюду, совсем рядом и где-то далеко-далеко впали залиги невысокие, но удивительно живописные горы. Вершины некоторых из них походили на спины огромных чудовищ, неподвижно застывших в глубоком сне, другие представлялись причудливыми замками с башнями и рвами.

Все это было покрыто ярким и свежим травяным ковром, не успевшим еще пожухнуть под яркими лучами июльского солнца. В эту красочную картину удивительно гармонично вписывалась широкая лента реки, на берегу которой в ожидании парома стоял теперь писатель.

Так описывается первый приезд Федора Михайловича Достоевского, ссылочного писателя, в старый Кузнецк в книге Н. Якушина «Достоевский в Сибири»*.

Наши историки и литературоведы собрали воедино богатое наследство писателя, раскрыли противоречия его мировоззрения, показали сильные и слабые стороны этого замечательного художника слова.

Однако, несмотря на большое количество книг и статей, написанных за последнее время о писателе, многое в его жизни и творчестве остается еще не изученным, освещенным бегло. Одним из таких малоизученных периодов жизни Достоевского является пребывание его в Сибири.

Перед исследователем творчества Достоевского стояла задача обединить многочисленные материалы, более подробно осветить сибирский период жизни и творчества писателя, проследить развитие его противоречивых взглядов.

Свою книгу Н. Якушин начинает с рассказа о том, как ранним декабрьским утром 1849 года на Сенатской площади в Петербурге состоялось одно из самых позорнейших событий в жизни николаевской России — глумление над небольшой группой молодых людей-петрашевцев, собирающихся для чтения запрещенных философских произведений и бесед на политические темы. Группу приговоренных поставили к черным столбам, солдаты навели ружья, и только в самый последний момент осужденным обявили о «царской милости»:

* Н. Якушин. «Достоевский в Сибири». Очерк жизни и творчества.

Кемеровское книжное издательство, 1960 г.

вместо расстрела — каторга, солдатчина и ссылка.

Арест и заключение в крепости не сломили молодого Достоевского. Готовясь к четырехлетней каторге и ссылке в Сибирь, он тревожился только одним:

«Неужели никогда я не возьму пера в руки?.. Боже мой! Сколько образов, выживших, созданных мною вновь, погибнет, угаснет в моей голове или отравой в крови разольется! Да, если нельзя будет писать, я погибну. Лучше пятнадцать лет заключения и перо в руках».

И вот Ф. М. Достоевский отправляется по этапу в Сибирь.

Н. Якушин прослеживает дальнейший путь писателя, его жизнь на каторге в Омской военной тюрьме. На основе «Сибирской тетради», «Записок из мертвого дома» автор создает страшную картину бедствий, унижений, которые пришлось перенести Федору Достоевскому. Этому посвящена целиком 3-я глава книги «Сильнокаторжный».

Исследователи жизни и творчества Достоевского всегда указывали, что пребывание писателя в Сибири занимает большое место в его жизни и творчестве. Но, сосредоточив внимание на характеристике взглядов писателя, сложившихся у него после возвращения в Петербург, они не проследили зарождения и начала формирования этих взглядов еще в Сибири. Н. Якушину удается в какой-то мере восполнить этот пробел.

Изучая рукописи Достоевского, хранящиеся в рукописном отделе библиотеки им. В. И. Ленина в Москве, Н. Якушин делает справедливое предположение, что Ф. М. Достоевский работал над «Сибирской тетрадью» не только на каторге, но и впоследствии: имеющиеся у него записи на листочках он переписывает в отдельную книжку, обрабатывает.

Выйдя из острога, писатель переехал в Семипалатинск, где должен был отбывать вторую часть наказания — служить рядовым солдатом в Сибирском линейном батальоне.

Н. Якушин описывает те ужасы солдатчины, которые пришлось испытать Ф. М. Достоевскому: оскорблении унтер-офицеров и фельдфебеля, бессмысленную муштру.

Но здесь, в Семипалатинске, были для писателя и счастливые дни: он горячо полюбил жену чиновника Марии Дмитриевну Исаеву. Мария Дмитриевна переехала в Кузнецк. Ее муж получил там должность, но вскоре скончался. Достоевский два раза приезжал к Исаевой в Кузнецк. На третий раз, когда его привезли в офицеры, он прибыл, чтобы официально оформить свой брак.

Все свободное от службы время Достоевский посвящал литературной работе. Н. Якушин дает общую характеристику произведений Достоевского, написанных в Сибири: повести «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели» и др.

Магазин-путешественник. На заводе или в клубе проводится собрание, конференция, вечер. Хорошо, если бы здесь можно было купить и интересную книгу. Телефонный звонок в книгорог № 102 — и вот в клубе появился книжный магазин. Выбирай любую новинку.

Благодаря заступничеству петербургских друзей, Достоевский в 1851 году увольняется в отставку и переезжает с семьей на жительство в Тверь.

«Пребывание в Сибири,— пишет в заключение книги Н. Якушин,— оставило неизгладимый след в творческом сознании Достоевского. Трудно представить себе, сколько горя и страданий увидел за это время писатель. Перед его глазами прошли сотни несчастных людей, и у каждого из них была своя судьба, свое горе, свою мучения. Встречал Федор Михайлович в Сибири и «своевольных» людей, потерявших чувство долга и совести. На каторге и в ссылке Достоевский слышал удивительно пеструю и в то же время такую яркую и образную речь, что нередко сам не находил слов для выражения своего восхищения. Все это впоследствии было широко использовано писателем в его произведениях».

Читая очерк Н. Якушина о Достоевском, порою забываешь, что перед тобой историко-литературный очерк. Хорошо, просто говорится о России 40-х годов прошлого века, о некоторых фактах из жизни писателя. Страницы о жизни Достоевского на каторге можно отнести к лучшим страницам книги. Н. Якушину удалось передать эти события в яркой, занимательной форме.

Но этой хорошей в целом книге присущи и некоторые недостатки. Не следовало бы уделять внимания двум псевдопатриотическим стихотворениям Ф. Достоевского, написанным во время службы в Семипалатинске. Кстати, те страницы, где Н. Якушин анализирует художественные произведения писателя, далеко уступают описанию жизни Достоевского, изображению встреч с различными людьми.

Но в целом книга производит хорошее впечатление. Написанная для массового читателя, она будет принята с интересом рабочими и учителями, студентами и учащимися старших классов. Страницы, где описано посещение Достоевским старого Кузнецка, вызовут особый интерес к одному из памятных мест истории нашего края.

Б. ЧЕЛЫШЕВ,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
Сталинского педагогического института.